

Мужчина присел рядом с ней и положил руку ей на плечо, пытаясь успокоить... а затем положил другую на Рю.

Это был плохой ход.

Никто не имел права прикоснуться к Рю, тем более тот, кого она едва знала. Да и вообще, кто это такой, чтобы считать себя вправе прикоснуться к ее мертвому другу? Амари метнула свою тень, мгновенно прикрепившись ко всем четырем джонинам, несмотря на истощающуюся чакру. Она никак не могла продержаться долго, но то время, которое у нее было, позволяло ей осуществить свою угрозу. "Дзюцу владения тенью? Но это невозможно. Это Скрытое Дзюцу Нара", - сказал один из мужчин, стоявших позади нее. Это был единственный голос, который она еще не слышала, а значит, это был кустистый джонин.

Тень повернулась и посмотрела направо, где рядом с ней присел беловолосый джонин. Его неприкрытый глаз, казалось, не произвел на нее никакого впечатления: голова была лишь слегка повернута, но все еще находилась в поле зрения ее правого глаза.

Амари почувствовала, как ее захлестывает гнев, когда в обоих ее глазах появилось новое, но немного знакомое ощущение. В ярости она активировала свой недавно приобретенный бьякуган и теперь могла видеть сквозь бандану сеть чакры беловолосого джонина, а также остальных троих.

Внезапно глаза Какаши расширились от шока.

Частицы пыли в воздухе были легко различимы, и она могла разобрать легкие подергивания листьев, падающих на землю позади него, как будто они двигались в замедленной съемке для обоих ее глаз. "Убери руку, или я убью тебя", - пригрозила Амари холодным тоном.

Мгновение спустя ее тень отступила и скользнула обратно к ней, так как от усталости ее гнев пошел на убыль.

Когда ярость ушла из ее сознания, Амари смогла осознанно воспринять странное изменение в обоих глазах. Правый глаз был похож на бьякуганский и в то же время совершенно другой. Она поняла, почему левый глаз улавливал мелкие детали, а правый теперь видел то же самое, только без перевернутого черно-белого цвета.

Все выглядело намного четче, словно кто-то стер туман с ее первоначально идеального зрения и дал ей возможность видеть лучше того, что она считала идеальным. Инстинктивно поднеся руку к правому глазу, она деактивировала свой бьякуган, и то, что произошло в правом глазу. "Что это, черт возьми, было?"

Почему глаз стал таким... другим? Это было единственное слово, которое она могла придумать. Ощущение было такое, будто он забирает её чакру, как Бьякуган, и даёт ей лучшее восприятие, чем когда-либо давал её глаз. Но ведь правый глаз у меня нормальный... так?

"Какаши?" - вопросительно спросил голос, говоривший об Одержимости Тенью.

Какаши отпустил Рю, посмотрел на другого джонина и покачал головой. "Не сейчас, Гай".

беловолосый джонин оглянулся на Амари, которая опускала руку от глаза с неосуществимым желанием получить зеркало или что-нибудь еще, чтобы увидеть, что произошло.

Напряжение чакры начинало сказываться, и она чувствовала, как сильно разрушается ее тело. Никогда еще она не чувствовала себя такой уставшей, но мужчина рядом с ней не собирался давать ей спать. "Ты пойдешь с нами в деревню. Твои родители знают, где ты сейчас?" - спросил Какаши. спросил Какаши.

Какаши покачал головой. Какие родители? с горечью спросила она себя. "Мы сироты". Кто бы ни были её родители, последние три года их не было рядом, и Амари не могла вспомнить, что было дальше. Возможно, родители любили ее и заботились о ней. Это всегда было возможно. Горечь, которую она испытывала сейчас, была не столько на них, сколько на себя за потерю Рю и на Касаи за его убийство.

"Я так и думал. Это сделал третий мальчик, которого ты считала своим другом", - вместо вопроса заявил Какаши. Амари согласно кивнула. "Где его глаза?" - спросил он, указывая на Рю.

Амари сглотнула, правда была единственным, что она могла ответить. Этот ниндзя знал, что его глаза были украдены. Возможно, они следили за ней или видели пересадку и ждали, когда она потратит оставшуюся чакру. "Он забрал один... и Рю...", - замялась она.

Дзёнин в маске пристально посмотрел на нее. "Твой закрытый глаз?" - спросил он. Она снова кивнула, понимая, что в любом случае ей придется все рассказать. Ничего другого она сделать не могла. Если они заберут его и убьют ее, тогда все будет кончено. Сейчас у нее не было ни единого шанса сопротивляться. Ей едва хватило чакры, чтобы схватить их своим дзюцу "Овладение тенью", и теперь она никак не могла ничего сделать, чтобы противостоять им.

"Бьякуган?" - спросил он. Амари снова кивнула. Какаши вздохнул. "Тогда мы позаботимся о нем. Мы сообщим тебе, где он похоронен, когда тебе станет лучше. А пока давай вернем тебя в деревню".

Она почувствовала, как что-то коснулось ее шеи, а затем все погрузилось в темноту.

Три джонина окружили Какаши и детей, как только увидели, что девочка упала на землю без сознания. Куренай молча подняла девочку с выражением сострадания на лице, а Какаши с уважением поднял мальчика.

Интересный поворот событий, подумал Какаши.

Четверо ниндзя поскакали обратно в Деревню Листьев, неся двух детей, ставших центром этого странного дня. Первым заговорил Гай. "Какаши, что случилось? Почему ты смотрел на нее в шоке?"

Как он собирался объяснить это остальным? Для начала лучше всего было сказать правду. "Насколько я могу судить, мальчик был сиротой Хьюга из главной ветви, поскольку у него нет печати на лбу".

Что само по себе было странно. Кто-то должен был хотя бы взять его к себе в клан, чтобы уберечь его глаза от подобного. Как он оказался так далеко от лагеря и вдали от своего клана, пока было неизвестно.

Остальные кивнули в знак понимания его объяснений. Они без труда последовали его примеру.

"Тот, с кем он сражался, забрал у него один глаз. Второй у нее в левом глазу". Какаши остановился, прикидывая, как лучше сформулировать свои дальнейшие слова. Нет смысла танцевать вокруг этого. Все равно это их шокирует. "В её правом глазу теперь находится Шаринган".

"Что?" - потрясённо переспросили три джонина.

<http://tl.rulate.ru/book/52803/3179751>